РЕКОНСТРУКЦИЯ СКАЗУЕМОГО В СЛОЖНОРЕКУРСИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ВЭНЬЯНЯ

К. И. Лещенко

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kseniya.leshchanka@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем реконструкции свернутого сказуемого при синтаксическом анализе сложнорекурсивных предложений вэньяня в соответствии с принципами комбина́торной семантики. Автор приводит примеры синтаксического анализа цитат из раннеклассических китайских памятников, приводит научное обоснование выбора знаков при реконструкции сказуемого.

Ключевые слова: китайский язык; вэньянь; комбина́торная семантика; рекурсивная реконструкция; синтаксический анализ; сложнорекурсивное предложение.

RECONSTRUCTION OF A PREDICATE IN COMPLEX RECURSIVE SENTENCES OF WENYAN

K. I. Leshchanka

Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, kseniya.leshchanka@gmail.com

The article is devoted to the consideration of some problems of reconstruction of a convoluted predicate in the syntactic analysis of complex recursive sentences of Wenyan in accordance with the principles of combinatory semantics. The author gives examples of parsing of quotations from early classical Chinese records, provides a scientific justification for the choice of signs in the reconstruction of the predicate.

Keywords: Chinese language; Wenyan; combinatory semantics; recursive reconstruction; parsing; complex recursive sentence.

Вэньянь – это классический китайский язык, письменный вариант китайского языка, активно использовавшийся с древних времён вплоть до начала XX века. В данной работе рассматривается ранний классический китайский язык на примере цитат из таких памятников, как «Луньюй» [1; 2] и «Мэнцзы» [3]. Синтаксический анализ предложений раннеклассического вэньяня проводится с целью демонстрации преемственности синтаксических структур от древнего китайского языка к современному, а также формализации синтаксиса вэньяня для дальнейшей работы с ним на базе систем машинного обучения.

При анализе мы опираемся на положения комбина́торной семантики – лингвистической дисциплины, изучающей «отображение языком динамики ролей индивидов в событии» [4, с. 13]. Тезис о трехсоставности минимальной ядерной семантической цепочки знаков (субъект – акция – объект, или S – A – O), предложенный американским лингвистом Зеллигом Харрисом [5], является основой нашего анализа.

Сложнорекурсивные предложения распространены как в современном, так и в классическом китайском языке. Под сложнорекурсивным понимается предложение, содержащее предикативную рекурсию [6, с. 18], например, при анализе предложения 这种画儿是我哥哥画的 [7, с. 260] ‘Эта картина нарисована моим старшим братом’ при реконструкции прямого дополнения в рекурсивном определении будет получено полноценное предложение 我哥哥画画儿 ‘Мой старший брат рисовал картину’.

В исследовании используются следующие сокращения, принятые в комбина́торной семантике: П – подлежащее; Ск – сказуемое; ПД – прямое дополнение; Оп – определение; КД – косвенное дополнение; ЗАС – знаки алфавита синтаксиса [8, с. 352–354]. На схеме индексом 0 обозначены члены предложения в рекурсии, реконструированные нами знаки взяты в квадратные скобки.

Для сложнорекурсивных предложений раннеклассического вэньяня характерна свертка (эллипсис) сказуемого, в частности – выраженного знаком со значением ‘быть, являться’ («глаголом-связкой», согласно европейской лингвистической традиции). Необходимость реконструкции сказуемого для достижения полноты анализа является одним из базовых положений комбина́торной семантики: как указывает вслед за З. Харрисом В. В. Мартынов, основополагающей простой структурой̆ синтаксиса является цепочка «субъект – акция – объект» [9, с. 80]. А. Н. Гордей же отмечает, что т. н. односоставное предложение («Ночь. Улица…») содержит в себе все компоненты события и может быть развернуто до трехкомпонентного предложения [9, с. 18].

При необходимости реконструкции сказуемого (в частности, т. н. «связки») в современном китайском языке в качестве универсального кандидата используется знак 是 ‘быть, являться’. Проблема при реконструкции подобного рода в раннеклассическом вэньяне заключается в том, что лингвистическая традиция не предлагает аналогичного однозначного варианта для древнекитайского языка.

Возьмём, например, цитату из «Луньюй»: 回也非助我者也，於吾言無所不說 [1, с. 83] ‘Хуэй не помогает мне. В моих речах он всем доволен’ [2, с. 68]. Русский перевод первых двух частей примера (回也

非助我者也) и наша интерпретация структуры таковы: ‘Хуэй не помогает мне’ – ‘Есть Хуэй. Хуэй является тем, кто не помогает мне’. Сочетание 回也 указывает на тему предложения (т. н. «актуальное подлежащее» [10, с. XXVII]), при этом знак 回 мы не стали рассматривать как собственно подлежащее предложения 回也非助我者也 из-за наличия ЗАС 也.

В классическом китайском языке знак 也 является одним из основных маркеров предикативной рекурсии; некоторые исследователи рассматривают его в качестве «связки». Согласно «古代汉语字典», знак 也 в вэньяне чаще всего употребляется в качестве конечной модальной частицы для выражения суждения, утверждения, сомнения, причинно-следственной связи, а также в роли модальной частицы середины предложения – для обозначения паузы в высказывании [11, с. 1183]. В словарях современного языка значение ‘быть, являться’ для знака 也 также не указывается [12, с. 1467; 13, с. 1149]

С. Е. Яхонтов называет 也 связкой ‘есть’ аналогичной 是 ‘быть, являться’ в современном китайском языке [14, с. 103]. Т. Н. Никитина отмечает: «Иероглифом 也 записывалась также связка ‘быть, являться’, стоявшая в конце именного предложения» [15, с. 114]. Если рассматривать 也 таким образом, реконструкция сказуемого не требуется.

Однако А. М. Карапетьянц и Тань Аошуан описывают знак 也 исключительно как «частицу» [10, с. XXXI]. Канадский исследователь Э. Пуллибланк указывает, что 也 служит показателем предикации («noun predication») и «связкой» не является [16, с. 18]. На наш взгляд, данный знак стоит считать знаком алфавита синтаксиса во всех его значениях как не обладающего достаточной семантикой для роли полноценного члена предложения, но имеющего определенную метасемантику. Например, в предложении 天下之无道也久矣 [1, с. 25] ‘Уже давно нет Пути в Поднебесной’ [2, с. 29] знак 也 обозначает «паузу» и при этом является показателем рекурсии подлежащего. Подлежащее 天下之无道也 ‘нет Пути в Поднебесной’, оформленное ЗАС 也, само по себе включает подлежащее, сказуемое и прямое дополнение, что указывает на наличие у ЗАС 也 функции маркера предикации. Таким образом, при анализе предложений, оформленных 也, по-прежнему остро стоит вопрос о реконструкции сказуемого, а сам знак не подходит на роль «универсального сказуемого» для реконструкции.

Что касается знака 是, на наш взгляд, он не может быть использован в данной роли при анализе древнекитайских структур, так

как его более типичное значение в древнем языке – ‘этот, тот’ («указательное местоимение» по Пуллибланку): 是亦走也 ‘они (=те) тоже бежали’ [16, с. 17]. Основными значениями данного знака в древнекитайском языке являются: 1) ‘правильно, верно’; 2) ‘этот, тот’; 3) выражает суждение, ‘являться’ [11, с. 728]. Видим, что значение ‘быть, являться’ указано в качестве периферийного. Переосмысление 是 как «связки» в целом начинается несколько позже, в эпоху Хань [16, с. 17].

В качестве кандидатов на роль универсальной «связки» могли бы подойти знаки 乃 и 即, исходя из их позиции в предложении. Знак 乃 в древнекитайском языке выступает в значениях: 1) ‘твой, ты’; 2) ‘есть, а именно’, амплификация; 3) ‘тогда, только тогда’; 4) ‘наоборот, же’; 5) ‘только’; 6) сочинительный союз, указывает на последовательность действий (этапов) или переход [11, с. 562]. 即 же выступает в значениях: 1) ‘при, вблизи’; 2) ‘как раз находится в…’; 3) ‘немедленно’; 4) ‘если, при условии, что’; 5) ‘правда, а именно’. Пуллибланк не рассматривает знаки 乃 и 即 как «связку», указывая на их значение ‘тогда, в самом деле’, то есть амплификации при предикации [16, с. 17]: 是乃仁術也 ‘Такой на самом деле способ проявления человеколюбия’ [3].

«Глаголом-связкой» [16, с. 20] вышеуказанный автор называет знак 為 (为 wéi), согласно «古代汉语字典», имеющий значения: 1) ‘делать’; 2) ‘являться, выступать в качестве’; 3) ‘считать, полагать’; 4) используется в определяющих предложениях в качестве указания на суждение, умозаключение; 5) предлог, указывающий на пассив; 6) ‘предположительно’; 7) союз, использующийся в условных предложениях; 8) модальная частица, использующаяся в риторических вопросах [11, с. 820]. В раннеклассическом вэньяне употребление 為 в значении ‘быть, являться’ достаточно типично, например: 孟子為卿於齊 ‘Мэнцзы был министром в царстве Ци‘; 子為誰? ‘Кто Вы?’ [16, с. 20].

Итак, наиболее уместным для реконструкции свернутого сказуемого ‘быть, являться’ нам видится знак 為 как обладающий наиболее подходящей семантикой. Анализ рассматриваемого выше предложения будет выглядеть следующим образом:

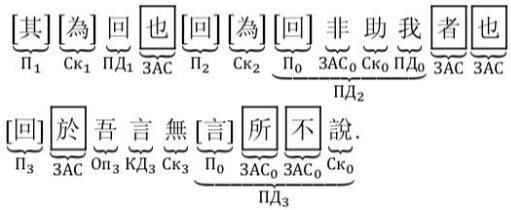

Рис. 1. Синтаксический анализ примера из «Луньюй»

Сочетание знаков 回 也 мы выделили как предикативную структуру в составе сложного предложения, т.е. самостоятельное предложение, требующее реконструкции свернутых подлежащего и сказуемого, поскольку ЗАС 也 мы считаем показателем предикации. В случае рассмотрения данного сочетания знаков как т.н. «актуального подлежащего» [10, с. XXVII] оно приобретает метаязыковое значение и «выпадает» из структуры предложения. В случае со вторым 也 мы также рассматриваем данный знак в качестве маркера предикации, несмотря на отсутствие в предложении знака, претендующего на роль сказуемого, в связи с отсутствием подобной семантики у знака 也, а также доказанной нами выше противоречивостью обозначения 也 как «связки». Тогда в предложении требуется реконструкция подлежащего и сказуемого в обеих частях. В первой части мы реконструируем 其 (в качестве универсального местоимения 3-го лица, вопрос реконструкции которого требует, тем не менее, отдельного обоснования) + 為, во второй же части мы предлагаем реконструировать подлежащее при помощи знака 回 (реконструкция на первом вхождении), а сказуемое – при помощи знака 為. Знак 回 также предпочтителен для реконструкции подлежащего третьей части основной структуры предложения. Знак 所 указывает на рекурсию в прямом дополнении третьей части предложения (по Карапетьянцу, «синтагматор-объективатор» [10, с. XL], формирующий предикативную структуру). Всего нами проведено шесть реконструкций, что может показаться избыточным, но, на наш взгляд, является необходимым для полноты анализа.

Таким образом, реконструкция сказуемого в сложнорекурсивных предложениях вэньяня является обязательным условием достижения полноты анализа. При необходимости осуществить в подобных предложениях реконструкцию свернутого сказуемого с семантикой ‘быть, являться’ мы рекомендуем использовать знак 為.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 论语 : 外二种 / (春秋)孔丘著. 北京 : 北京出版社，2006.

2. Конфуций. Изречения. Книга песен и гимнов : [пер. с кит.] // Пер. с кит., Семененко И., Штукин А. М.: АСТ : АСТ МОСКВА : Транзиткнига, 2006.

3. 孟子全文 | 原文及翻译 _ 佚名 _ 古诗文网 // 古诗文网. URL: https://www.gushice.com/bookindex_25.html (дата обращения: 01.04.2021 г).

4. Гордей А. Н. Атрибутивно-предикативная синтагма как языковая универсалия // Иностранные языки в высшей школе / ФГБОУВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина». Рязань : Редакц.-изд. центр РГУ им. С. А. Есенина. 2019. Вып. 4(51).

5. Harris Z. String analysis of sentence structure. Hague, 1964.
6. Гордей А. Н. Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения // Пятые научные чтения, посвященные памяти профессоров В. А. Карпова и С. М. Прохоровой, Минск, ГУ, 18-19 марта 2011 г. / редкол. : А. И. Головня и др. Минск : Бел. Дом печати, 2011.
7. Задоенко Т. П. Учебник китайского языка. М.: Наука, 1993.
8. Гордей А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. Минск : ГУ, 1998.
9. Мартынов В. В. В центре сознания человека. Минск : ГУ, 2009.
10. Карапетьянц А. М., Тань Аошуан. Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. М. : Изд-во «Муравей», 2001.
11. 古代汉语字典(大字本). 北京 : 商务印书 馆，2002.
12. 现代汉语字典:2002年增补本 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 北京:商务印书馆, 2002.
13. 新华词典 / 商务印书馆辞书研究中心修订. 北京:商务印书馆, 2001.
14. Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык // Под общ. ред. проф. Г. П. Сердюченко. М.: Изд-во «Наука», 1965.
15. Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов. Конструкции с особыми глаголами и прилагательными. Необычные функции знамена-тельных слов. Служебные слова. Структура текста: учебн. пособие. Л.: Ленинградский университет, 1982.
16. Pulleyblank E. G. Outline of Classical Chinese Grammar. Vancouver, Canada : UBC Press, 1995.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД В КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ МИРА

Д. О. Мазаник

ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси», ул. Академическая 1, г. Минск, Беларусь, dmitrymazanik42@gmail.com

В статье описаны особенности семантической категории каузативности в соотношении с категориями причинности и результативности на материале китайского языка. На основе синергетических и комбинаторных методов удалось разграничить общую причинность и каузативность. Для каузативной квалификации причинно-следственных отношений необходимым и достаточным является отсутствие информационно-физических, или синергетических, переходов. Результативность на лексическом уровне является средством экспликации синергетических переходов в китайском языке.

Ключевые слова: каузативность; причинно-следственные отношения; синергетический переход; акция; онтология.